

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ГОВОРИТ КОРАН О НАСИЛИИ? ¹

Текн А.

Варварские поступки мусульманских террористов вновь поднимают вопрос о месте насилия в исламе и его священном писании. Если религия создает насилие, человек формирует религию для его оправдания и регуляции.

Действительно ли Исламское государство — это всего лишь обычная банда преступников, которая не имеет ничего общего с исламом? Такое определение (его используют, в том числе, и умеренные мусульмане) бесчинств на сирийско-иракской границе (а после казни Эрве Гурделя еще и в Алжире), без сомнения, является самым точным описанием действительности.

Тем не менее, все это не отменяет размышлений о месте насилия и святого в исламе. Да, смешение исламизма с исламом, джихада со священным императивом заслуживает порицания. Однако преступные отсылки этих террористов к Корану все равно сеют смуту. А отпирательства всех тех, кто утверждают, что ислам не имеет ничего общего с трагическими религиозными извращениями экстремистов, порождают неловкость и сомнения. Так, как все обстоит на самом деле?

Еще в XIX веке Алексис де Токвиль писал следующее:

«Ислам — это прогресс по отношению к политеизму, потому что он охватывает более широкие и четкие взгляды на общий долг всего человечества».

Тем не менее, этот философ и специалист по отношениям политики и религии говорил, что прочтение Корана наводит его на мысль о том, что «религия Магомета» обладает отвратительной склонностью к призывам к войне и убийству неверных. По его словам, ислам почти не оставляет места свободам в том плане, что отрицает существование иных «порядков». Он охватывает одновременно области политики, юриспруденции, этики и общества:

«Доктрина, которая говорит, что первый долг каждого верующего — слепое подчинение Пророку, и что священная война — первое из всех до-

брых дел, скрывается на каждой странице, почти в каждом слове Корана. Агрессивные и чувственные тенденции Корана так сильно бросаются в глаза, что мне не ясно, как их может не увидеть любой здравомыслящий человек».

Де Токвиль вовсе не был экстремистом, и с учетом исторических и современных примеров мы вынуждены признать правоту его суждения. Как бы то ни было, толкование и история позволяют глубже взглянуть, лучше понять священные тексты, скрытый смысл стихов, отойти от предвзятых суждений, клише и заблуждений, которые по сей день демонизируют ислам. С этой точки зрения вряд ли можно назвать ошибочными слова тех историков и толкователей Корана, которые стремятся доказать, что те, кто убивают (в том числе и себя) во имя некоего священного предписания, на самом деле предают саму букву ислама.

«Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил»

В Коране жестко запрещается убийство, в частности это говорится в суре «Скот» (VI-151):

«И не приближайтесь к мерзким поступкам, явным или сокрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права. Это заповедал вам Аллах».

В суре «Трапеза» (V-32) осуждается убийство Авеля Каином и закладываются основы мусульманского гуманизма:

«Кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям».

В суре «Аль-Исра» говорится следующее (XVII-33):

«Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил, если только у вас нет на это права».

В Коране преднамеренное убийство верующего грозит убийце вечной карой. Сура «Женщины» (IV-93) гласит:

¹ Источник: <http://www.slate.fr/story/92615/islam-violence-islamistes>

«Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пребудет вечно. Аллах разгневался на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения».

САМООБОРОНА

Эта сура долго анализировалась в исламской юриспруденции. Сегодня считается, что она приравнивает убийство верующего к неискупимому греху, который осуждает совершившего его человека на вечные муки, как и более страшные с точки зрения ислама преступления: идолопоклонничество, многобожие и лжесвидетельство.

Таким образом, в мусульманской вере оправданием для насилия или карательных действий может быть исключительно самооборона. В суре «Пчелы» (XVI-90) мы видим следующее:

«Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства».

В истории ислама «джихад» как вооруженная борьба получил подтверждение лишь в VII веке, во время преследования Меккой Магомета и его соратников, и в период крестовых походов. Понятия «священная война» не существует ни в арабской истории, ни в арабском языке. Магомет говорил лишь о «малом джихаде», под которым он подразумевал вооруженную защиту оказавшейся в опасности родины и веры. Его не стоит путать с «большим джихадом», который означает усилия каждого добропорядочного мусульманина в борьбе со своими низменными инстинктами. В верной интерпретации ислама джихад представляет собой всего лишь упорство верующего в борьбе добра со злом.

ПРОДИКТОВАННЫЙ БОГОМ

Вопрос интерпретации священного писания вышел на первое место в мусульманском мире. Как известно, по исламской традиции, Коран был не просто навян Богом, как это относится к Ветхому и Новому Заветам, а напрямую продиктован им. Поэтому он вечен, неоспорим и неизменен.

Несмотря на репрессии, ряд мусульманских интеллектуалов все же осмеливаются утверждать, что Коран, то есть ниспосланное Богом священное писание, появился в знакомой нам сегодня форме только через два столетия, и что на него оказали давление и воздействие несколько школ

и авторов. Иначе говоря, они выступают против буквального, фундаменталистского прочтения Корана и требуют провести четкую черту между тем, что относится непосредственно к Корану, и хадисами (предания о словах пророка Магомета), которые исламисты с легкостью мешают в одну кучу. Как бы то ни было, в нынешних геополитических условиях в мусульманском мире к этим интеллектуалам и мусульманам-модернистам, которые отважно выступают за работу по интерпретации священного писания ислама, почти не прислушиваются.

Священное писание — это одно, а то, что делают с ним люди, уже совсем другое. При виде того, как им манипулируют всевозможные религиозные экстремисты, неизбежно возникает следующий вопрос: это религии сеют раздор и насилие в мире своими священными текстами и превращенными в «догмы» истинами? Или же вина лежит на людях, которые создают собственный образ Бога и пользуются любыми предложениями, в том числе и божественным, для оправдания собственного насилия и фанатизма?

Отношения между священным писанием и насилием были подробно изучены в том числе философом Рене Жираром. Священное писание представляет собой способ общего представления вселенной, который требует от человека подчинения, ставит перед ним предписания и запреты. В этой перспективе оно может вызывать и порождать насилие. Потому что именно оно в последней инстанции дает человеку его самосознание и смысл жизни. Священное писание может подтолкнуть человека к тому, чтобы пожертвовать собственной жизнью и жизнями других ради его защиты. Во всех религиозных преданиях божества добра и порядка ведут непримиримую борьбу с хаосом, злом и смертью.

РАДИ БЛАГОРОДНОЙ ЦЕЛИ

Но хотя священное писание и может породить насилие, процесс работает и в обратном направлении. Человек пользуется им или даже создает его для оправдания, легитимизации и регуляции собственного насилия. Священные войны — это не что иное, как задействование религиозных ресурсов ради так называемой благородной цели. «Gott mit uns» («Бог с нами») писали на португезах нацистские солдаты, хотя идеология нацизма была атеистической по своей сути.

Это всегда было так вне зависимости от эпох и цивилизаций. Пантеоны монотеистических

религий кишат богами войны. Религия используется как средство оправдания насилия, когда она наделяет ореолом священности земную борьбу: призыв к джихаду в исламе, защита символической территории (например, Косова, колыбели сербского православия), колонизация пространств на западном берегу реки Иордан еврейскими религиозными активистами. Религия призывает людей на войну, вдохновляет войска, толкает радикалов на смерть.

Политическая агрессия, война и терроризм ставят человека лицом к лицу с реалиями его существования. Религиозное алиби присутствует всегда. Для оправдания войны, жертвы, действий смертника пытаются найти оправдание в религиозной традиции или священных текстах, тех, что доступны, намеренно искажаются и отдаляются от изначального смысла или же просто-напросто изобретаются.

Имя Бога, которое возводится в абсолют для борьбы с личностной фрустрацией или оправдания некоего тоталитарного проекта, несет ответ-

ственность за часть величайших преступлений в истории. Ветхий и Новый Завет, Коран — все эти священные книги стали предлогом для множества погромов, крестовых походов и религиозных преследований. По сей день религии часто сводят лишь к наиболее экстремистским их проявлениям и приковывают к одному позорному столбу. Это «губительные идеологии», — говорила Эли Барнави в нашумевшей книге 2006 года.

Как бы то ни было, официальные и умеренные представители веры неустанно твердят о недопустимости убийства во имя Бога. Да, после убийства Авеля Каином Библия наполнена насилием, войнами и кровопролитием, но божественный закон, о котором говорят все иудейские, христианские и мусульманские теологи, совершенно однозначен. «Не произноси имени Господа напрасно», — гласит второй завет. «Не убий», — указывает шестой завет. «Убить кого-то во имя Бога, значит убить дважды», — сказал как-то бывший великий раввин Франции Жозеф Ситрюк.